

С. А. ВЕЛИЧКО (Омск)
Омская юридическая академия

**ПИТИРИМ СОРОКИН
О ПРИЧИНАХ РЕВОЛЮЦИИ 1917 Г. В РОССИИ**

Аннотация: Данная публикация представляет собой теоретико-аналитическое обзорное исследование, посвящённое изучению причин революционных событий 1917 г. социологом первой половины XX в. Питиримом Сорокиным. Проанализирована научная парадигма о русской революции, выдвинутая этим всемирно известным социологом.

Ключевые слова: революция, причины, социология, Питирим Сорокин.

S. A. VELICHKO (Omsk)
Omsk Law Academy

**PITIRIM SOROKIN
ABOUT THE REASONS OF THE 1917 REVOLUTION IN RUSSIA**

Annotation: This paper is a theoretical-analytical review study, devoted to the study of the causes of the revolutionary events of 1917 by the sociologist of the first half of the XXth century Pitirim Sorokin. The scientific paradigm of the Russian revolution, put forward by this world-famous sociologist, is analyzed.

Keywords: Revolution, reasons, sociology, Pitirim Sorokin.

В этом году исполняется сто лет революционным событиям в России, которые не только в корне изменили ситуацию в нашей стране, но оказали влияние на всю мировую историю. На рубеже XIX-XX вв. центр мирового революционного движения постепенно переходил из Франции в Россию. Во Франции к тому времени были достигнуты решающие успехи по юридическому закреплению основных прав и свобод человека и гражданина. После принятия Конституции 1875 г. во Франции окончательно была установлена республиканская форма правления. Причем в Конституции было заявлено, что возврат к монархии во Франции не возможен. Всеобщее мужское избирательное право во Франции и Швейцарии было установлено с 1848 г., в США с 1870 г. (15 поправка к Конституции США), в Германской империи с момента ее создания в

1871 г. Таким образом, во всем мире к началу XX в. уже были предприняты шаги по установлению демократических процедур.

Российская империя в начале XX в. продолжала быть неограниченной самодержавной монархией. Те права, которые были предоставлены народу Манифестом от 17 октября 1905 г. и Основными законами Российской империи от 23 апреля 1906 г. были весьма ограниченными. Провозгласив создание Государственной думы, царское правительство не сделало выборы в нее всеобщими – избирательное право осталось куриальным. Император сохранял за собой право на роспуск Государственной Думы. Государственный переворот июня 1907 г. показал, что император может не только распустить Думу, но и изменить закон по выборам в Думу, что противоречило положениям Манифеста от 17 октября 1905 г. Такое положение в России потенциально создавало революционную ситуацию. Первая мировая война ускорила нарастание революционных процессов.

Выдающийся российский социолог первой половины XX в. Питирим Сорокин, который был непосредственным наблюдателем и современником событий в России, пока в 1922 г. он не был выслан из страны из-за несоответствия его взглядов официальной доктрине большевистского государства, проанализировал в своей работе вышедшей в Праге в 1923 г. «Социология революции» причины революционных событий вообще и в частности причины революционных событий в России. В книге Питирим Сорокин называет себя «реакционером», так как не поддерживает «прекрасный лик революции» и не романтизирует ее [1]. По понятным объективным причинам Питирим Сорокин и не мог оценивать русскую революцию положительно. В своем труде он исходит из постулата, что основными причинами всех революций в истории человечества является увеличение подавления базовых инстинктов большинства населения, а также невозможность даже минимального их удовлетворения [2].

Питирим Сорокин считает, что первой причиной всех революций является подавление пищеварительного инстинкта. Отдельно феномен голода как движущей силы человеческой истории он рассмотрел в работе «Голод как фактор. Влияние голода на поведение людей, социальную организацию и общественную жизнь». Именно голод, как считает П. Сорокин, приводил к революционным взрывам и в древности, и в новейшее время [3].

Второй причиной революционных выступлений, по мнению автора, было подавление инстинктов собственности – и здесь он солидаризируется с Карлом Марксом, характеризуя рабочий класс как самый революционный – ему нечего терять, рабочие лишены всего: «дома, в которых живут рабочие, принадлежат не им; орудия труда не являются их собственностью, его настоящее, не говоря о будущем, социально не гарантировано» [4].

И третья причина это подавление инстинкта самосохранения, который особенно сильно страдает в годы войны, о чем мы уже писали выше. Люди

во время неудачной войны или сразу после нее во имя инстинкта самосохранения поднимают знамя революции [5].

Подавление полового инстинкта – называет Сорокин четвертую причину революции. Как проявляется такое подавление? В растущей распущенности привилегированных классов, незащищенности жен и дочерей граждан [6].

И, конечно, важнейший фактор любой революции, пятая причина по Сорокину, это подавление импульсов свободы. Ограничения в миграциях, коммуникациях (свобода слова, собраний и организаций) и действиях людей непосредственно приводят к революции. Поэтому все деспотические режимы рано или поздно приводят к социальному взрыву. Силы контроля, карательные органы могут лишь отодвинут сроки этого взрыва [7].

Подавление инстинкта самовыражения также способствует революции – индивиды стали занимать те позиции, которые не соответствуют их талантам. Никто не удовлетворен своей социальной позицией и это взрывоопасно! [8].

А как проявлялось подавление всех этих инстинктов в предреволюционной России? По мнению Питирима Сорокина, с которым мы согласимся, при характеристике причин русской революции, мы наблюдали накануне революции 1917 г. следующее:

1. Подавление инстинкта индивидуального самосохранения – жесточайшая мобилизация призванных солдат на фронт: по оценке Питирима Сорокина она велика (50-60 млн. человек). С точки зрения современной исторической науки на фронт было призвано около 15 млн. человек, но это тоже колоссальные человеческие потери для экономики страны: люди были оторваны от непосредственного производства и сельского хозяйства. Это и есть принудительное подавление инстинкта самосохранения.

2. Постоянные поражения, беспомощность властей, и даже факты государственной измены, о которой так много говорил в своей знаменитой речи П. Н. Милюков, все это привело к подавлению инстинкта группового самосохранения.

3. Голод, подавление пищеварительного инстинкта, особенно обострившийся к концу 1916 г.

4. Подавление инстинкта свободы, о чем мы уже писали выше. Но это еще и военные трибуналы, цензура и политика деспотизма, проводимая государственными чиновниками.

5. Подавление инстинкта собственности – так называемая политика «военного коммунизма», которая начала проводиться еще царским правительством – хлебная монополия, введение «твердых» цен на хлеб, которые были значительно ниже рыночных. И, конечно же, война привела к массовому обнищанию населения.

6. И, наконец, подавление сексуального инстинкта населения беспутством правящих кругов и распутищиной [9].

Питирим Сорокин считает, что такого набора причин было вполне достаточно, чтобы вызвать революционный взрыв. С этим можно согласиться. Однако мы не согласимся с П. Сорокиным в том, что в водовороте революционных событий было задействовано 95% населения, у которых практически все базовые инстинкты были подавлены [10]. В русской революции участвовало 5-10 % наиболее активных деятелей от всего населения. Большинство населения жило своей обыденной жизнью, не замечая событий, которые повлияли не только на ход российской истории, но и имевших огромное всемирное историческое значение. Революция в России привела к «восстанию масс», которое, как писал испанский философ Хосе Ортега-И-Гассет, сделала культуру, политику, средства коммуникации, коммунальные удобства более доступными для человека из народа [11]. Мир, в итоге, изменился – начался период новейшей истории.

Библиографический список

1. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. С. 270.
2. Там же. С. 272.
3. Там же. С. 275.
4. Там же.
5. Там же. С. 276.
6. Там же. С. 277.
7. Там же. С. 279.
8. Там же.
9. Там же. С. 282.
10. Там же. С. 283.
11. См., например: Ортега-И-Гассет. Х. Эссе о литературе и искусстве. М., 1991. С. 40-228.